

Д. В. Ванюкова

ЗАУПОКОЙНЫЕ КОМПЛЕКСЫ АМЕНЕМХЕТА I И СЕНУСЕРТА I: ДИАЛОГ С ПРОШЛЫМ

Заупокойные комплексы Аменемхета I и Сенусерта I анализируются в контексте отношения к архитектурной традиции Древнего царства. Каждый из памятников по-особому использует наследие эпохи IV–VI династий: в пирамидном комплексе Аменемхета I фрагменты ранних сооружений помещены в архитектурную оболочку; Сенусерт I использует стилизацию под памятники древности, копируя структуру пирамидных комплексов V и VI династий. Столь пристальное внимание к архитектурной традиции было обусловлено событиями Первого переходного периода, а возможность виртуозных манипуляций с тканью времени заключена в специфике архаического мышления.

Ключевые слова: архитектура Среднего царства, восприятие времени, архаизация, мифопоэтическое мышление

D. V. Vanyukova

AMENEMHAT I'S AND SENWOSRET I'S PYRAMID COMPLEXES: DIALOG WITH THE PAST

The paper deals with the problem of archaization in Middle Kingdom architecture of the 12th dynasty. Architects had placed fragments of earlier structures in the pyramid complex of Amenemhat I. In the case of the burial complex of Senwosret I, some stylistic features were used: its structure has close connections to the pyramid complexes of the 5th and 6th dynasties. The author discusses this reference to the Old Kingdom architectural tradition in the context of the archaic world vision and time-perception in ancient Egyptian culture after the First Intermediate Period.

Key words: Middle Kingdom architecture, time-perception, archaization, archaic mind

Основной темой моих исследований является древнеегипетская скульптура эпохи Среднего царства (XX–XVII вв. до н.э.): мир пронзительных, впечатляющих своим драматизмом образов, созданных мастерами в условиях колоссальных мировоззренческих перемен, произошедших в стране после Первого переходного периода (XXII–XX вв. до н.э.). Однако крах Древнего царства и последовавшее за ним более чем столетие глубочайшего кризиса отразились как в письменной, так и в изобразительной культуре египтян в целом, поэтому обращение к вопросам, связанным с памятниками архитектуры, логично и позволяет лучше понять природу этих изменений.

К настоящему времени в распоряжении исследователей находится не только

колоссальное количество хорошо описанных памятников материальной культуры, но и большой объем письменных свидетельств, относящихся к эпохе Среднего царства. Однако работа по анализу и интерпретации этого интереснейшего феномена истории древнеегипетской культуры в некоторых аспектах еще находится на начальной стадии. В частности, практически не затрагивается в трудах не только искусствоведческой, но даже филологической и культурологической направленности¹ проблематика восприятия и описания временных категорий в этот период египетской истории, да и в древнеегипетской культуре

¹ Исключением являются работы по анализу категорий сакрального времени «джет» и «нехех» — см. далее.

в целом. На мой взгляд, это досадное упущение, поскольку с восприятием собственно «материи времени» теснейшим образом связаны как восприятие носителями культуры собственной истории, так и выстраивание внутри культуры строго определенным образом отношения к сложившейся художественной традиции — тот самый диалог с прошлым, в том числе материально явленным в памятниках искусства².

Ощущение времени относится к ряду психофизиологических явлений, это одно из базовых переживаний, биологически присущих человеку: мы можем уловить и до известной степени понять, какие нюансы проживания времени выражены в том или ином древнеегипетском тексте. Однако восприятие, переживание и осмысление времени культурно обусловлено: исследователь должен постоянно помнить о том, что имеет дело с продуктом мифопоэтического, архаического сознания. И как раз в зоне, где мы балансируем между узнаванием и одновременно осознанием, сколь огромна дистанция между нами и древними, открывается возможность интерпретации, особенно ценная, поскольку «для египтологии проблема исследования категориального аппарата является центральной» (Большаков 2001: 18).

Анализ категорий египетского времени как инструмент для интерпретации стилистических особенностей искусства эпохи Среднего царства был впервые использован автором (Ванюкова 2008), причем задачу значительно упростил тот факт, что в древнеегипетском языке существовало специальное понятие, близкое по значению к нашему слову «эпоха». Это термин «хау», тра-

диционно трактуемый как «время», либо же «время жизни», что является типичным случаем модернизации значения при переводе. Мне не удалось выявить работы, специально посвященные ему, за исключением крохотной статьи Ф. Федерера (Feder 2003: 30–31), где он ограничивается рассмотрением частного случая словоупотребления и предлагает значение «обстоятельства». Между тем, «хау» это некая пространственно-временная целостность, отмеченная только ей присущими характеристиками (Ванюкова 2009), в частности, в области искусства архитектуры.

***

Если мы говорим об архитектуре эпохи Среднего царства, то памятники скорее задают исследователю десятки вопросов, чем дают ясные ответы. Крайне неравномерны они по сохранности: частная гробничная архитектура сохранилась весьма неплохо, архитектура храмовая, за редкими исключениями, не сохранилась вовсе либо представляет собой частично сохранившиеся памятники, поскольку святилища, отстроенные в эпоху Среднего царства, легли в основу крупных храмовых комплексов, возведенных фараонами уже Нового царства. Что же касается царских погребений XII–XIII династий, то они все находятся в руинированном состоянии.

Такова судьба и двух царских погребений, речь о которых пойдет в этой статье: пирамидных комплексов основателя XII династии Аменемхета I (1939–1909 до н.э.) и его сына и наследника Сенусерта I (1919–1874 до н.э.). Вместе с частными погребениями Рехуэрджерсена, современника Аменемхета I, и Сенусертанха, приближенного Сенусерта I, тесно связанными с царскими по расположению и архитектурным особенностям, эти памятники позволяют проанализи-

² Об особенностях мышления египтян, позволяющих им осознавать различия в художественных стилях, см. (Чегодаев 2014: 53–67).

ровать некоторые весьма интересные «концепции» архитектурных проектов того времени.

Строительство пирамид в Египте практически прекращается после падения Древнего царства (2700–2150 до н.э.), последовавшего за крахом VI династии, за исключением двух³ сооружений, принадлежавших Иби (VIII династия) и местному правителю Хуи (в Среднем Египте, рядом с оазисом Дахла — в Дара), очень плохо сохранившихся. Причины такого резкого сокращения пирамидного строительства в эпоху Первого переходного периода очевидны. Династический кризис в стране привел не только к серьезным экономическим последствиям, но лишил пирамиду как архитектурное сооружение ее основной функции: служить персонификацией погребенного царя (*Lehner* 1997: 34), поскольку таковой отсутствовал в реалиях смуты.

С приходом на египетский престол царей XI династии, происходивших из Фиванского региона, статус столичной обретает местная архитектурная традиция, для которой были характерны скальные погребения (англ. *saff-tombs*), включавшие в себя прямоугольный открытый двор, обнесенный стеной из сырцового кирпича, который с торца замыкался линией четырехгранных опор. За рядом опор располагался зал, откуда коридор вел во внутренние помещения, где находился спуск на нижний уровень — в погребальную камеру. В этом типе захоронения сохраняется структура погребения мастабального типа: ряд помещений-«часовен»-шахта-погребальная камера, но оно приспособлено к местным усло-

³ Кроме названных существует т. н. XXIX пирамида Лепсуса, относительно владельца которой до сих пор нет единого мнения (*Lehner* 1997: 165).

виям за счет удачного использования природной возвышенности для размещения в ее толще основных помещений.

Ментухотеп Небхепетра (2008–1957 до н.э.), объединивший страну после периода междоусобиц, возводит свой заупокойный храм⁴, основываясь именно

⁴ Реконструкции (*Naville* 1907; *Arnold* 1979), а также, на мой взгляд, не очень убедительная реконструкция венчающей части в виде имитации «первохолма», поднявшегося из океана в начале творения (*Stadelmann* 1997: 232), принципиально отличаются в вопросе о том, какой была венчающая часть храма. Первоначально, когда Э. Навиль издал результаты своих раскопок, считалось, что террасы большого храма венчало пирамидное завершение. На это указывало название, данное храму последующими поколениями египтян. К эпохе XII династии относится стела Тету, который аттестовывается как «херихеб [заупокойный жрец — *D. B.*] в ах-сут Небхепетра» (*Mariette* 1880: 135. № 605), причем после наименования «ах-сут» стоит детерминатив «пирамида». Подобный же пример относится к эпохе XX династии, когда визирь Рамсеса IX был вынужден снарядить инспекцию для осмотра царских захоронений, поскольку в то время участились случаи грабежа усыпальниц. В числе прочих инспекция осмотрела гробницы XI династии, причем о захоронении Ментухотепа Небхепетра было сказано: «эта усыпальница (с детерминативом «пирамида»), которая царя Небхепетра, да будет он жив, невредим и здоров, сына Ра Ментухотепа, которая в Джесер, нетронута» (*Par. Abbott*. Британский музей, EA 10221). На основании этого и с учетом того, что гробницы с пирамидным завершением того же времени были обнаружены О. Мариеттом в Абидосе, был сделан вывод о том, что храм Ментухотепа венчала пирамида. В таком виде реконструкция здания принималась египтологическим сообществом довольно долгое время. Однако Д. Арнольд высказал предположение, что храм выглядел более традиционно, и его завершение было похоже на мастаба, т. е. вторая терраса завершалась плоским перекрытием. Это вполне соответствует тому факту, что Ментухотеп явно создавал свой храм как отличный от прежних царских усыпальниц. Обе точки зрения весьма аргументированы и обе не лишены в то же время недостатков. В частности, детерминатив

на форме скального погребения, но значительно увеличивает размеры погребального сооружения, усложняет его структуру, т.е. по крайней мере типологически сближает свой памятник с гигантскими, сложно организованными памятниками III–VI династий.

Места погребения его преемников не установлены точно, но, судя по тому, что основатель XII династии Аменемхет I изначально возводит к югу от Дейр эль-Бахри гробницу (Lehner 1997: 168), сопоставимую по размерам с храмом Ментухотепа Небхапетра, оставшуюся неоконченной, но наследующую принципы последнего, фиванская архитектурная традиция показывает себя вполне жизнеспособной еще в начале правления XII династии.

Казалось бы, заупокойная архитектура должна была и далее развиваться по пути следования фиванским образцам, исконным для Верхнего Египта, тем более, что новая, сильная династия происходила из этой области. Однако вместо этого мы наблюдаем процесс, хорошо известный на материале многих и многих культур, не только архаических, но и более близких к нам по времени.

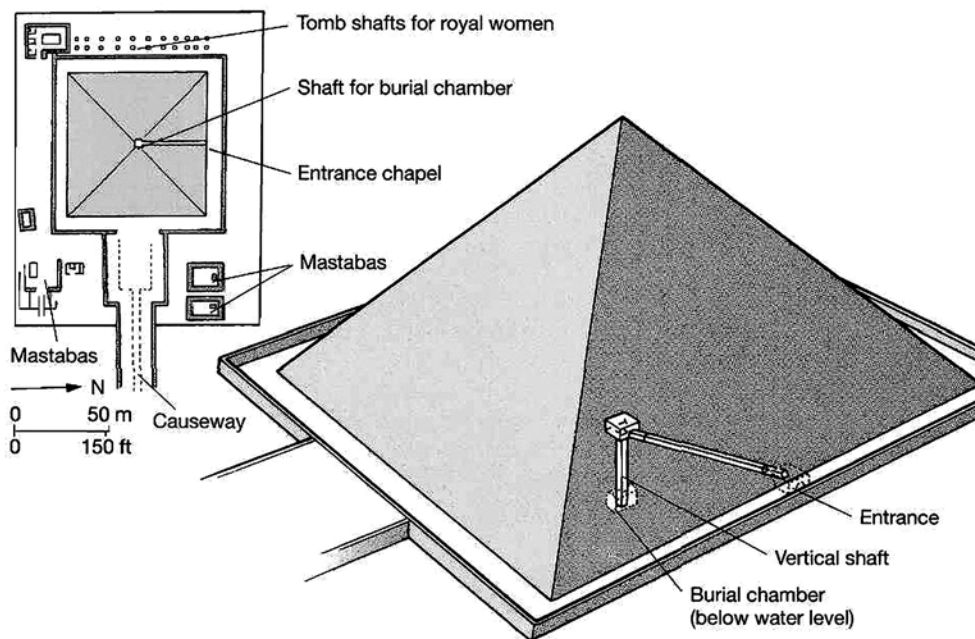
Аменемхет I ближе к тридцатому году правления совершает почти революцию: он переносит столицу страны на север, в район между Медумом и Дахшуром, где основывает город Ит-тауи (букв. «Обнимание Обеих Земель») и за-

«пирамида» мог использоваться для названия не только памятника в виде собственно пирамиды, но и шире — для гробниц. Составитель папируса времени Рамсеса IX жил в эпоху, когда царские захоронения давно уже имели вид скальных усыпальниц, а не пирамид. Более того, детерминатив «пирамида» мог относиться и к частной гробнице. Так, история Синухета завершается тем, что фараон дарует ему «пирамиду из камня, окруженную другими пирамидами» (Gardiner 1916).

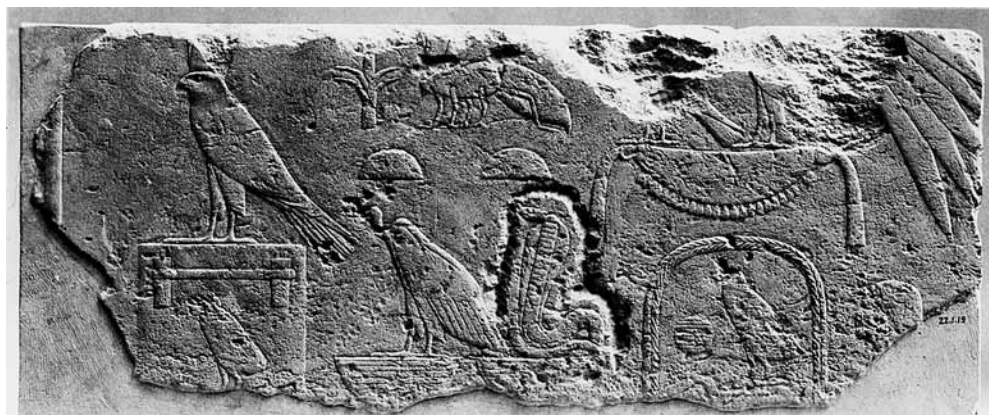
кладывает новое царское погребение, по структуре и размерам соответствующее пирамидным комплексам позднего Древнего царства (Там же: 168). Более того, в качестве строительного материала мастера, создававшие заупокойный комплекс Аменемхета I (ил. 1), использовали блоки с рельефами заупокойных храмов и пирамид той, давно ушедшей эпохи (Goedicke 1971): из памятников времени Хуфу (IV дин.) (ил. 2), Хафра (IV дин.), Униса (V дин.) и Пепи II (VI дин.), а самый ранний по времени фрагмент относится к поздней III династии, и происходит он, что необычно, из частного погребения (Там же: 194).

Еще примечательнее тот факт, что в ряде случаев рельефные фрагменты, происходящие из этого пирамидного комплекса и датируемые правлением Аменемхета I, стилизованы под рельефы эпохи Древнего царства настолько точно, что копии и оригиналы иногда трудно различимы (Там же: 2). Однако фиванская традиция в этом памятнике очень сильна: припирамидный храм и сама пирамида построены по террасному принципу, в погребальную камеру ведет шахта (а не спуск/подъем), восходящая дорога остается открытой (Hayes 1946: 178).

Сын и наследник Аменемхета I, Сенусерт I, возводит свой погребальный комплекс (ил. 3) рядом с отцовским, однако его обращение к архитектурной традиции прошлого получает иную трактовку: он копирует структуру и размеры памятников эпохи Древнего царства (Lehner 1997: 172), но, в отличие от отца, уже не использует фрагменты сооружений в качестве строительного материала. Таким образом, архитектурный проект, связанный с погребением Сенусерта I, является уже *интерпретацией* древности: это архаизация через сознательное копирование, стили-

Ил. 1. Пирамида и припирамидный храм Аменемхета I. Лишт. Реконструкция (по: Lehner 1997: 169)

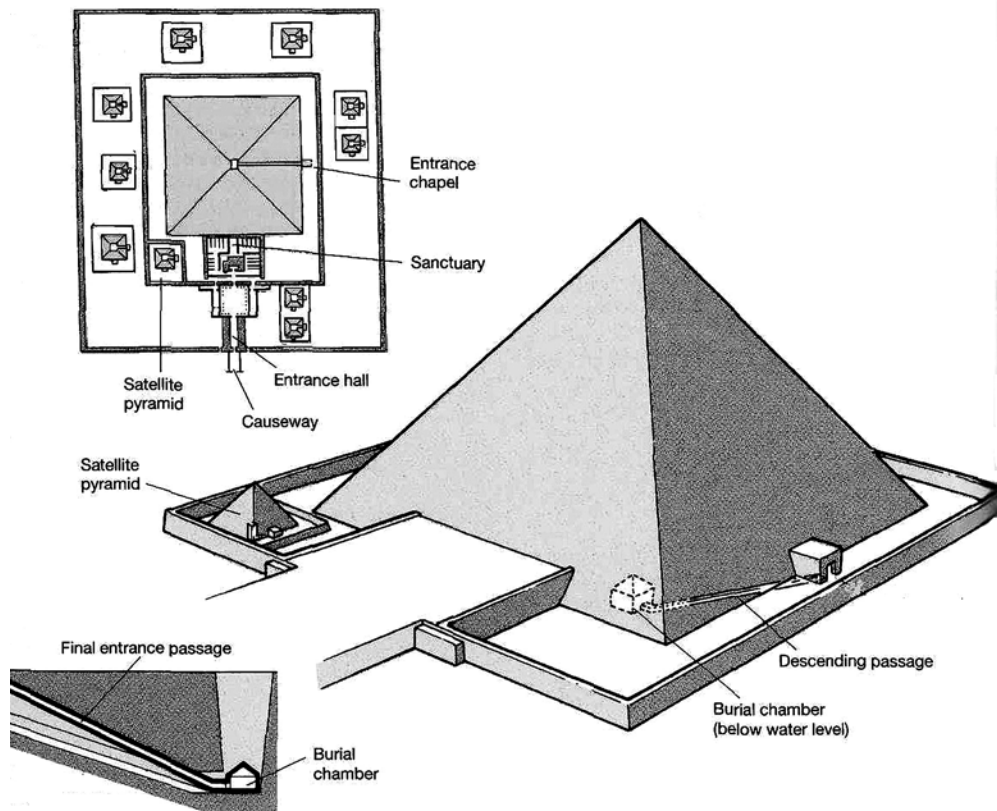
Ил. 2. Рельефный блок с именем Хуфу (IV династия) из пирамиды Аменемхета I. Метрополитен-музей, инв. № 22.1.19

зацию под памятники прошлого⁵ без включения самих материальных объектов, принадлежащих предшествующей

⁵ Примечательно, что явления архаизации через стилизацию и копирование наблюдаются и в искусстве скульптуры периода правления Сенусерта I.

традиции, в новый архитектурный контекст.

Перед исследователями стоит ряд проблем, связанных с рассматриваемыми памятниками. Во-первых, это крайне неудовлетворительное состояние сохранности. Техника строительства

Ил. 3. Пирамида и припиромидный храм Сенусерта I. Лишт. Реконструкция (no: Lehner 1997: 170)

сильно упростилась по сравнению с эпохой Древнего царства: больше не использовалась сплошная каменная кладка, вместо этого мастера возводили платформу, а на ней восемь «ребер» из камня, служивших каркасом пирамиды. Промежутки между ребрами заполнялись в технике забутовки каменным ломом и сырцовым кирпичом. И только снаружи пирамида облицовывалась плитами из белого известняка, которые соединялись между собой при помощи деревянных креплений (Матье 1961: 147–148). Это была крайне непрочная конструкция, которая образовывала, по меткому выражению Д. Вильдунга, «возрождение старого стиля как фасада, за которым

скрывается нечто совсем иное» (Wildung 2003: 74). Предприимчивые потомки использовали блоки из пирамидных комплексов Аменемхета I и Сенусерта I для создания своих собственных сооружений, в первую очередь, заимствовался облицовочный материал — турецкий известняк высочайшего качества. Плюс оба — и отец, и сын — планировали погребальные камеры таким образом, что уже в момент создания они находились практически на уровне грунтовых вод, которые и затопили внутренние помещения в дальнейшем. Кроме того, фаюмский регион был обитаем и процветал вплоть до падения египетского государства и даже после, и, например, нижний

храм Аменемхета I не обнаружен до сих пор, т.к. скорее всего он находится под греко-римской застройкой (если только не был разобран). Ничего не известно и о тех блоках, которые остались нетронутыми разрушениями, — есть ли еще фрагменты древних зданий, нам неизвестно.

Заимствования и стилизации затрудняют датировку отдельных фрагментов сооружения, а абсолютные датировки усложняются тем фактом, что Аменемхет I, возможно, вводит традицию соправления (в последние годы жизни царь правит вместе с сыном) — дата «третий год Сенусерта I» может отсчитываться ко времени как до, так и после смерти его отца (*Grajetzki* 2006: 33–34).

Кроме того, ключевым остается вопрос трактовки этих памятников. XII династия оставила после себя не только блестящие художественные образы (и можно не сомневаться, что погребальные комплексы Аменемхета I и Сенусерта I стояли в их ряду), это была пора подлинного расцвета литературы в Древнем Египте, причем удивительны и многообразны не только памятники религиозной мысли того времени, но и лирические произведения, автобиографии, сказки и поучительные произведения. Язык этих текстов поразительно близок современному человеку, обаятелен в своей простоте и одновременно изысканности, образы, творимые ими, легко *узнаваемы*. И в этой радости узнавания кроется ловушка, в которую вот уже более 50 лет попадают исследователи, полагающие, что если мы и древние египтяне в области эмоциональной оперируем примерно одинаковым набором понятий и *подразумеваем* приблизительно одно и то же (любовь, дружба, радость, ненависть, жадность, зависть значат одно и то же тогда и сейчас), то верна и экстраполяция наших представлений на остальные стороны реальности древних египтян.

Поэтому со времени, когда Ж. Позенер опубликовал свой труд «Литература и политика...» (*Posener* 1956), в котором детально и аргументированно проанализировал центральные для этого периода литературные произведения, сделав вывод о том, что все они, в той или иной мере, служили политическим амбициям царей XII династии, взгляд на изменения в искусстве (и слова, и изображения) XII династии как на определенные «политические шаги» категорически неизживаем. Обороты «политическая пропаганда», «легитимизация новой династии», «укрепление политического влияния посредством введения института соправления» прочно вошли в систему анализа в том числе и художественных памятников XX в. до н. э. Однако очевидным примером того, в частности, что блоки древних сооружений в пирамидном комплексе Аменемхета I не могли являться средством политической пропаганды и упрочения положения новой династии на престоле, представляется факт, что эти блоки *никто не мог увидеть*, так как они не использовались для облицовки. Более того, пирамидный комплекс вообще не предназначался для посещения кем-либо, за исключением жрецов заупокойного культа, молельни которых занимали лишь его незначительную часть.

И все же традиционно художественные памятники рассматриваются как исторический источник по преимуществу, таким образом исключаясь из многих контекстов. В том числе за рамками исследований остается вопрос о том, что эти памятники говорили своим создателям и тем, для кого они создавались, а ведь авторы «Пророчества Неферти» (pHerm. 1116B)⁶, «Почтения

⁶ Литературный перевод: (*Lichtheim* 1973: 139–145).

Аменемхета I»⁷, как и архитекторы, создававшие пирамидные комплексы эпохи Среднего царства, являлись носителями несколько отличного от современного типа мышления: мифопоэтического, архаического по своей сути, обуславливавшего в том числе выражение в художественных произведениях многих чрезвычайно древних и сложных представлений.

Отличительная особенность мифопоэтического мышления, среди прочего — способность и, более того, необходимость структурировать все стороны жизни изоморфно мифологическим представлениям. Так, осирический миф и комплекс представлений об отношении «Осирис-Хор» для Египта являлся поистине культуuroобразующим. Применительно к разговору об архитектуре этот тезис находит абсолютное подтверждение в пирамидах V–VI династии, где осирический миф реализуется через Тексты пирамид, посвященные посмертным трансформациям царя и локализованные текстовыми блоками в определенных местах — погребальной камере, аванкамере и коридоре между ними. Тексты описывают этапы «рождения» царя в иной мир и его там функционирование, а в нашем мире этот процесс выражается посредством ритуала: так, исцеление Ока Хора в ином мире сопровождается описанием ритуальных действий — подношения жертвенных даров (Александрова 2013: 22–23).

Кроме того, аспекты осирического мифа имели колоссальное значение в вопросе *перехода* царской власти (не политической — это лишь частность, но способности творить Маат⁸) от умершего правителя, Хора, ставшего Осирис-

сом, к Хору-сыну (Берлев 1972: 37; Демидчик 2004: 9–12)⁹. И именно заупокойный комплекс являлся той границей, где божественная сила переходила от отца к его наследнику. Таким образом, царские погребения всегда представляли собой исключительно индивидуализированные памятники и одновременно семантически очень «заряженные» сооружения (Lehner 1997: 9). Божественная сущность здесь воплощалась в новом царе, и так происходило от века, начиная с седой древности.

Мифопоэтическое мышление вызвало к жизни столь сложную архитектурную/текстовую/ритуальную систему, которая в египетских реалиях была жизнеспособной на протяжении всего Древнего царства. Это же многомерное праологическое мышление позволило египтянам преодолеть кризис Первого переходного периода, поскольку «пережитые века политических и культурных невзгод и перемен оставили глубокий след на мирозерцании народа, заставили его углубиться в размышления богословского, этического и политического характера, выдвинули ряд запросов мыслящей души...» (Тураев 1915: 1). Удивительное, до тех пор не возможное столкновение архаического по сути мышления и реалий Первого переходного периода, в которых *личная* воля и качества характера имели колоссальное значение, и породило настоящий «интеллектуальный взрыв» эпохи Среднего царства.

Один из наиболее примечательных фактов, связанных с царствованием Аменемхета I, — то, что на седьмом году правления он меняет свое Хорово имя Схотепибтауи («Умиротворяющий сердце Обеих Земель») на Ухем-месут¹⁰

⁷ Публикация: (Helck 1969), литературный перевод: (Breasted 1906; Erman 1927).

⁸ Египетское понятие, описывающее всё правильное, законное, благое.

⁹ Царь — младшее Солнце. См.: (Берлев 1972: 37; Демидчик 2004).

¹⁰ Словарь (Faulkner 1991: 64, 114) дает следующие устойчивые словосочетания: «ухем-

(«Повторный рождениями»), став Хором-повторным-рождениями, т.е. в царствование Аменемхета I бог Хор родился вновь в облике этого царя (по аналогии с «ухем-анх»: «повторить жизнь», т.е. воскреснуть). Этот факт трактуется как «возрождение» страны, объявляемое фараоном в кризисные эпохи, в статье А. Нивинского, посвященной феномену «ухем-месут» в египетской истории (Niwinski 1996).

И здесь мы подходим к интереснейшему феномену египетской культуры — представлению о времени, о чем шла речь в начале статьи. Важно помнить, что, конечно, на уровне ощущения, различных форм художественного творчества мы в этом отношении от египтян мало отличаемся: восприятие времени — это вещь психофизиологическая, связанная с телесностью. Но именно потому это еще и одна из категорий, инкорпорированных в культуру на глубинном уровне. Столь архаичная и одновременно в рамках архаического мышления интенсивно развивавшаяся цивилизация, как египетская, позволяет приблизиться к представлениям о времени, принадлежащим глубокой древности, но прочувствованным и описанным носителями культуры. Среди типов времени, которые выделяли египтяне, есть как привычные нам — часы, дни, месяцы, годы, так и отличающиеся от наших представлений о времени: «джет» — прошлое, «нехех» — настоящее (первая категория — «джет» — принадлежит Осирису и комплексу представлений, связанных с ним, «нехех» же относится к Ра, дню и свету (Dunand, Zivi-Coche 2004: 68–70), «хеперу», «ахау»). Понятие «ахау» в египетских текстах встречается также нередко.

анх» — «жить вновь», т.е. воскреснуть, «ухем-хебу» — «повторять празднования», «ухем-мену» — «воздвигать монументы» (букв. «повторять монументы»).

Термин начинает употребляться с эпохи Древнего царства в значении «близость» (территориальная), «находиться рядом», «соседство» (Erman, Grapow 1971: 477), а интересующее нас значение приобретает позднее, в эпоху Первого переходного периода. Тогда люди позабыли о Маат, нарушилось мерное течение эпох, и самая концепция передачи страны от царя к царю (а по сути от Осириса к Хору) оказалась под угрозой. Однако именно события тех жестоких лет вызвали к жизни невероятный всплеск духовных исканий, и именно тогда в текстах впервые фиксируется представление о «ахау» как многомерном понятии, включающем в себя значение «время» именно в значении «эпоха», т.е. трактуемое шире, чем время правления или время жизни. К «ахау» царя относятся и люди, и даже боги, а вельможа, облуживающий заупокойный культ умершего царя, после своей смерти попадает именно к его двору, а не служит царю, в чью эпоху он жил¹¹. Далее этот термин будет встречаться в текстах вплоть до позднейших эпох.

Похоже, именно при Аменемхете I для египетской культуры настала пора осмысления трагических событий собственного прошлого и их последствий: ведь культурный кризис междуцарствия «осквернил», «испортил» течение египетского времени, была прервана преемственность не только власти, но и времен «ахау» от одного царя к другому.

Поэтому Аменемхет I буквально *начинает время заново*, объявив «ухем-месут», он становится Хором-повторившим-рождения и таким образом просто

¹¹ Ярким примером может служить жрец Ихи, живший в эпоху Аменемхета I (XII династия), но являвшийся заупокойным жрецом при пирамиде Тети (VI династия) — его заупокойная стела оформлена именно в стиле Древнего царства (Silverman 2009: 47–101).

отменяет двести лет Первого переходного периода, соединяя свое время с эпохами благоденствия Древнего царства при Хуфу, Хафра, Унисе, Пепи II. Фрагменты именно их сооружений буквально становятся не просто частью пирамиды и припирамидного храма, но даже частью фундамента погребального памятника Аменемхета I¹², являясь связующим звеном между временем «хау» Аменемхета I и VI династией (Пепи II), минуя «время болезни» (Ванюкова 2008: 127–130).

А что же заупокойный комплекс Сенусерта I? На рельефах, датируемых первыми годами правления Сенусерта I, мы видим рядом имена обоих царей — отца и сына. Скопирован сам тип пирамиды, причем более подробно, чем это было сделано при Аменемхете I. Сенусерт I словно старательно «скрепляет» свое время со временем правления отца, он принимает Хорово имя «анх-месут», «Хор-живой-рождениями», которое перекликается с Хоровым именем Аменемхета I, подчеркивая, что запущенный при Аменемхете механизм обновления времени нужно поддерживать.

Таким образом, два царских памятника представляют собой масштабную историю обновления времени и в то же время актуализируют миф об Осирисе. Вполне очевидно, почему Сенусерт достраивает храм отца и продолжает линию архаизации на основе копирования и интерпретации памятников древ-

ности: он Хор, принимающий правление от отца и справляющий его культ для его посмертного существования; причем последнее было реализовано в том числе практически — коронационные мистерии Сенусерта I входили в состав погребальных ритуалов Аменемхета I (Матые 2000: 383).

Доказательство именно такой концепции двух пирамид прослеживается и в погребениях ближайших придворных обоих царей. Рехузэрджерсен был современником Аменемхета I, и в своей гробнице (Лист 384 (описана Arnold 2007: 63–69)) он, как и его патрон, использовал при закладке основания гробницы блоки эпохи Древнего царства, в том числе с картушами Хуфу (!). Кроме того, керамика закладных депозитов в его погребении идентична использованным в пирамиде Аменемхета I (Там же: 68).

Сенусерт-анх, автор идеи пирамидного комплекса Сенусерта I, имел наиболее выдающуюся по тем временам гробницу, в которой реализована упрощенная и уменьшенная копия системы помещений царской пирамиды Древнего царства (Там же: 13), кроме того, погребальная камера Сенусерт-анха снабжена Текстами пирамид (Lansing 1933: 22), скопированными из пирамиды Униса (V династия). Причем выбор изречений и их расположение были точно такими же, как в пирамидах V–VI династий, а значит, Сенусерт-анх не только обладал списком Текстов пирамид, но и видел их расположение, т.е. посещал сами древние погребения (Hayes 1933: 28). На лицо также скрупулезный отбор и элементов архитектурного оформления — ход в погребальную камеру оформлен так, как это было сделано в пирамиде Снофру (основатель IV династии), а саркофаг выполнен в стилистике саркофага Джосера (III династия). Таким образом,

¹² Именно в заупокойном комплексе Аменемхета I, а затем его сына впервые применено выравнивание уровня фундамента, выложенного из огромных (более метра по длинной стороне) каменных плит, при помощи меньших по размеру блоков, в том числе повторно используемых. Причем Д. Арнольд отмечает, что использование материала из более древних сооружений, «обогащенного» магией текстов и изображений, очевидно, шло на пользу новому зданию (Arnold 1991: 112–113).

мы видим тщательнейшим образом срежиссированную программу возвращения в страну величия прошлого путем отмены «неблагополучной» части истории, подкрепленную в том числе и архитектурой ближайших царских сподвижников. Очевидно, что воскресить прошлое было важно для обеих сторон. Ткань времени XII династии обогатилась блеском ушедшей эпохи, напитывалась ее магией, но и древность актуализировалась и «оживала», став частью новых памятников, ведь согласно архаическим представлениям часть обладает всей мощью целого, поэтому мост между прошлым и будущим¹³ был действительно проходим в обе стороны.

Кроме того, архитектурный проект Аменемхета I и Сенусерта I — это и очень личная история отца и сына, воплощенная в столь своеобразном стилистическом диалоге с традицией прошлого. Дело в том, что Аменемхет I умер при загадочных обстоятельствах, вероятно, пал жертвой придворного заговора. Об этом событии красноречиво повествует «Поучение Аменемхета I», обращенное к его сыну и преемнику в период, когда тот вззошел на престол. «Поучение...» написано от лица Аменемхета I уже после его смерти: фараон является своему сыну «в качестве бога», повествует о своем правлении и наставляет сына в том, как следует править, чтобы не повторить его судьбу. И здесь символическая передача страны происходит уже на уровне художественного текста, в свою очередь, дополняя и расцветивая историю архитектуры времени этих выдающихся личностей красками их характеров и эмоций.

¹³ Название статьи Д. Вильдунга «Looking back into the future: the Middle Kingdom as a bridge to the past» как нельзя лучше отражает суть явления архаизации в архитектуре Среднего царства (Wildung 2003: 61–78).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Александрова 2013 — Александрова Е. В. Тексты пирамиды Униса: опыт интерпретации памятника ранней письменной традиции. Автореферат дисс. канд. культурологии. М., 2013.
- Берлев 1972 — Берлев О. Д. Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. М.: Наука, 1972.
- Большаков 2001 — Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.: Алетей, 2001.
- Ванюкова 2008 — Ванюкова Д. В. Искусство и мировоззрение Египта эпохи Среднего царства. Дисс. на соискание степени к. иск. М., 2008.
- Ванюкова 2009 — Ванюкова Д. В. Время хау в древнеегипетской культуре: к постановке проблемы // Петербургские египтологические чтения 2007–2008. Труды Государственного Эрмитажа. XLV. СПб.: Издательство Гос. Эрмитажа, 2009. С. 40–50.
- Демидчик 2004 — Демидчик А. Е. «Младшее Солнце» — бог ритуала // Петербургские египтологические чтения. СПб.: отпечатано на ротапринте Гос. Эрмитажа, 2004. С. 9–12.
- Лукас 1958 — Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М.: Иностранная литература, 1958.
- Матье 1961 — Матье М. Э. Искусство Древнего Египта. М.: Искусство, 1961.
- Матье 2000 — Матье М. Э. Тексты пирамид — заупокойный ритуал (О порядке чтения Текстов пирамид) // Тексты Пирамид / Под ред. А. С. Четверухина. СПб.: Журнал «Нева», «Летний Сад», 2000. С. 369–414.
- Тураев 1915 — Тураев Б. А. Рассказ египтянина Синухета и образцы древнеегипетских документальных автобиографий. М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1915.
- Чегодаев 2014 — Чегодаев М. А. Время прекрасное отцов ваших. Феномен архаизации в искусстве Древнего Египта // Оригинал и повторение. Подлинник, реплика, имитация в искусстве Востока. Сборник статей. М.: Государственный институт искусствознания, 2014. С. 48–70.

- Arnold* 1979 — *Arnold D.* The temple of Mentuhotep at Deir el-Bahari. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1979.
- Arnold* 1991 — *Arnold D.* Building in Egypt: Pharaonic Stone masonry. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991.
- Arnold* 2007 — *Arnold D.* Middle Kingdom tomb architecture at Lisht. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2007.
- Dunand, Zivie-Coche* 2004 — *Dunand F., Zivie-Coche C.* Gods and Men in Egypt: 3000 BCE To 395 CE. Ithaca: Cornell University Press, 2004.
- Erman, Grapow* 1971 — *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1971. Bd. II. P. 477.
- Erman* 1927 — *Erman A.* The Literature of the Ancient Egyptians. London: Methuen & Co Ltd., 1927.
- Faulkner* 1991 — *Faulkner R.O.* A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford: Griffith Institute Ashmolean Museum, 1991.
- Gardiner* 1916 — *Gardiner A.H.* Notes on the Story of Sinuhet. Paris: Honore Champion, 1916.
- Goedicke* 1971 — *Goedicke H.* Re-used blocks from the pyramid of Amenemhet I at Lisht. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1971.
- Grajetzki* 2006 — *Grajetzki W.* The Middle Kingdom of Ancient Egypt. History, Archaeology and Society. London: Gerald Duckworth & Co Ltd., 2006.
- Hayes* 1946 — *Hayes W.C.* The scepter of Egypt. A background for the study of the Egyptian antiquities in the Metropolitan museum of art. Vol. I. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1946.
- Hayes* 1933 — *Hayes W.C.* The texts in the burial chamber of Sen-Wosret-Ankh. The excavations at Lisht // The Egyptian and Persian expeditions 1932–1933. Section II of the Bulletin of the Metropolitan museum of art. New York: Metropolitan Museum of Art, 1933. P. 26–38.
- Helck* 1969 — *Helck W.* Der text der Lehre Amenemhets I für seinen Sohn. Wiesbaden: Harrasowitz, 1969.
- Lansing* 1933 — *Lansing A.* Mastabah Sen-Wosret-Ankh. The excavations at Lisht // The Egyptian and Persian expeditions 1932–1933. Section II of the Bulletin of the Metropolitan museum of art. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1933. P. 9–26.
- Lehner* 1997 — *Lehner M.* The complete pyramids. New York: Thames and Hudson, 1997.
- Lichtheim* 1973 — *Lichtheim M.* Ancient Egypt Literature. A book of Readings. Vol. I. University of California Press, 1973.
- Mariette* 1880 — *Mariette A.* Catalogue general des monuments d'Abidos. Paris: Impr. Nationale, 1880.
- Naville* 1907 — *Naville E.* The XI dynasty temple at Deir el-Bahari. Vols. 1–3. London: Egypt Exploration Fund, 1907.
- Niwinski* 1996 — *Niwinski A.* Les periodes wHmmswt dans l'histoire de l'Egypte: un essai comparative // Bulletin de la Société française d'Égyptologie. № 136. Paris, 1996. P. 5–26.
- Posener* 1956 — *Posener G.* Littérature et politique dans l'Egypte de la XII dinastie. Paris: Honore Champion, 1956.
- Silverman* 2009 — *Silverman D.* Non-royal burials in the Teti pyramid cemetery and the early twelfth dynasty // Archaism and innovation: Studies in the culture of Middle kingdom Egypt. New Heaven: Department of Near Eastern Languages and civilizations, Yale University; Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2009. P. 47–101.
- Stadelmann* 1997 — *Stadelmann R.* Die Ägyptischen Pyramiden. Mainz: von Zabern, 1997.
- Wildung* 2003 — *Wildung D.* Looking back into the future: the Middle Kingdom as a bridge to the past // "Never had the like occurred": Egypt's view of its past. London: UCL Press, 2003. P. 61–78.

REFERENCES

- Alexandrova E.V. *Teksty piramidy Unisa: opyt interpretatsii pamiatnika rannei pismennoi traditsii (Pyramid Texts of Unas: an Experience of Early Religious Text's Interpretation)*. Thesis abstract on competition of a scientific degree of candidate of cultural science. Moscow, 2013.
- Berlev O.D. *Trudovoe naselenie Egipta v epokhu Srednego Tsarstva (Working population of*

- Egypt in the Middle Kingdom*). Moscow: Nauka Publ., 1972.
- Bolshakov A. O. *Chelovek i ego Dvoinik. Izbratelnost' i mirovozzrenie v Egipte Starogo tsarstva (Man and His Double. Imaging and Ideology in the Old Kingdom)*. Saint-Petersburg: Aleteiya Publ., 2001.
- Vanyukova D. V. *Vremia "haw" v drevneegipetskoj culture: k postanovke problemy (The Term "Haw" in Ancient Egyptian Culture: Statement of a Problem) // Peterburgskie egiptologicheskie chteniya 2007–2008. Trudi Gosudarstvennogo Ermitaga. XLV (St. Petersburg egyptological readings 2007–2008. Transactions of the State Hermitage. XLV)*. St. Petersburg: The State Hermitage Publ., 2009, pp. 40–50.
- Vanyukova D. V. *Iskusstvo I mirovozzrenie Egipta epohi Srednego tsarstva (Art and the World View in the Middle Kingdom Egypt)*. Thesis for the degree of candidate of art. Moscow, 2008.
- Demidchik A. E. "Mladshee Solntse" — bog rituala (The "Junior Sun" — God of the Ritual). *Peterburgskie egiptologicheskie chteniya. (St. Petersburg egyptological readings)*. St. Petersburg: printed on offset duplicator of State Hermitage, 2004, pp. 9–12.
- Lucas A. *Materialy i remeslennye proizvodstva Drevnego Egipta (Ancient Egyptian Materials and Industries)*. Moscow: Inostrannaya literatura Publ., 1958.
- Matye M. E. *Iskusstvo Drevnego Egipta (Art in Ancient Egypt)*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1961.
- Matye M. E. *Teksty Piramid kak zaupokoinyi ritual (O poriadke chteniia Tekstov Piramid). (The Pyramid Texts as a Funerary Ritual (Reading Order of Pyramid Texts))*. *Texty Piramid (Pyramid Texts)*. Sankt-Petersburg: Journal "Neva"; "Letniy Sad" Publ., 2000, pp. 369–414.
- Turaev B. A. *Rasskaz egyptianina Sinuheta I obraztsy drevneegipetskih dokumental'nikh avtobiografii (Story of Sinuhet and Examples of Ancient Egyptian Documental Auto Biographies)*. Moscow: Tovarishestvo skoro-pechatni A. A. Levenson Publ., 1915.
- Chegodaev M. A. *Vremia prekrasnoe ottsov vashikh. Fenomen arkhazitsii v iskusstve Drevnego Egipta (Beautiful Time of Your Fathers. Phenomenon of Archaization in Ancient Egyptian Art)*. *Original I povtorenie. Podlinnik, replica, imitatsiia v iskusstve Vostoka (Original and Imitation. Original, Replica, Imitation in Eastern Art)*. Moscow: State Institute for Art Studies Publ., 2014, pp. 48–70.
- Arnold D. *Building in Egypt: Pharaonic Stone masonry*. New York, Oxford: Oxford University Press Publ., 1991.
- Arnold D. *Middle Kingdom tomb architecture at Lisht*. New York; The Metropolitan Museum of Art Publ., 2007.
- Arnold D. *The temple of Mentuhotep at Deir el-Bahari*. New York: The Metropolitan Museum of Art Publ., 1979.
- Dunand F., Zivie-Coche C. *Gods and Men in Egypt: 3000 BCE To 395 CE*. Ithaca: Cornell University Press Publ., 2004.
- Erman A., Grapow H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag Publ., 1971. Bd. II.
- Erman A. *The Literature of the Ancient Egyptians*. London: Methuen & Co Ltd. Publ., 1927.
- Faulkner R. O. *A Concise Dictionary of Middle Egyptian*. Oxford: Griffith Institute Ashmolean Museum Publ., 1991.
- Gardiner A. H. *Notes on the Story of Sinuhet*. Paris: Honore Champion Publ., 1916.
- Goedicke H. *Re-used blocks from the pyramid of Amenemhet I at Lisht*. New York: The Metropolitan Museum of Art Publ., 1971.
- Grajetzki W. *The Middle Kingdom of Ancient Egypt. History, Archaeology and Society*. London: Gerald Duckworth & Co Ltd. Publ., 2006.
- Hayes W. C. *The scepter of Egypt. A background for the study of the Egyptian antiquities in the Metropolitan museum of art*. Vol. I. New York: The Metropolitan Museum of Art Publ., 1946.
- Hayes W. C. *The texts in the burial chamber of Sen-Wosret-Ankh. The excavations at Lisht // The Egyptian and Persian expeditions 1932–1933. Section II of the Bulletin of the Metropolitan museum of art*. New York: Metropolitan Museum of Art, 1933, pp. 26–38.
- Helck W. *Der text der Lehre Amenemhets I für seinen Sohn*. Wiesbaden: Harrasowitz Publ., 1969.
- Lansing A. *Mastabah Sen-Wosret-Ankh. The excavations at Lisht // The Egyptian and Per-*

- sian expeditions 1932–1933. Section II of the *Bulletin of the Metropolitan museum of art*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1933, pp. 9–26.
- Lehner M. *The complete pyramids*. New York: Thames and Hudson Publ., 1997.
- Lichtheim M. *Ancient Egypt Literature. A book of Readings*. Vol. I. University of California Press Publ., 1973.
- Mariette A. *Catalogue general des monuments d'Abidos*. Paris: Impr. Nationale Publ., 1880.
- Naville E. *The XI dynasty temple at Deir el-Bahari*. Vols. 1–3. London: Egypt Exploration Fund Publ., 1907.
- Niwinski A. Les periodes wHm-mswt dans l'histoire de l'Égypte: un essai comparative. *Bulletin de la Société française d'Égyptologie*, 1996, no 136, pp. 5–26
- Posener G. *Littérature et politique dans l'Égypte de la XII dinastie*. Paris: Honore Champion Publ., 1956.
- Silverman D. Non-royal burials in the Teti pyramid cemetery and the early twelfth dynasty. *Archaism and innovation: Studies in the culture of Middle kingdom Egypt*. New Heaven: Department of Near Eastern Languages and civilizations, Yale University; Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology Publ., 2009, pp. 47–101.
- Stadelmann R. *Die Ägyptischen Pyramiden*. Mainz: von Zabern Publ., 1997.
- Wildung D. Looking back into the future: the Middle Kingdom as a bridge to the past. "Never had the like occurred": *Egypt's view of its past*. London: UCL Press Publ., 2003, pp. 61–78.